

себя решение этой труднейшей для России задачи¹.

Таким образом, если Петр I выступил зачинателем, то Екатерина II – завершительницей грандиозных реформ XVIII в. Благодаря правовому регулиро-

ванию торговли ко второй половине XVIII в. экономические ресурсы страны возросли, что способствовало расширению всероссийского рынка, а Россия в итоге превратилась в сильнейшую державу Восточной Европы.

УДК 347.5

И.П. Павлова

ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Исследование вопроса о законодательных условиях финансового обеспечения деятельности благотворительных обществ имеет научно-практическое значение. С одной стороны, именно решение проблемы получения денежных средств позволяет понять характер зарождавшейся социальной помощи в Российской империи. С другой стороны, в современных условиях, когда происходит процесс становления так называемого третьего сектора в экономике, формирования негосударственных организаций по оказанию помощи обездоленным, реальный интерес представляет исследование правовых условий финансового обеспечения этого рода общественной деятельности в прошлом. Ранее нами уже затрагивался вопрос о законодательных основах социального попечения в этот период в целом². В данной статье предпринята попытка анализа правовых условий финансовой стороны работы благотворительных обществ.

Во второй половине XIX века российскому правительству стало ясно, что приказы общественного призрения не могут в должной мере выполнить задачу социального попечения о нуждающихся. Расцвета благотворительная инициатива достигла после частичной либерализации законодательства в 1860–70-е годы. На средства населения создавались приюты, убежища, ночлежные дома и другие заведения призрения. По данным первого съезда по благотворительности и общественному призрению ко времени революции 1905 г. в России имелось 4,5 тысячи благотворительных обществ и 6,5 тысячи благотворительных заведений³.

Каким же было правовое поле деятельности этих обществ? Законодательные акты конца века отличались несогласованностью, допускали разночтения. Согласно Уставу об общественном призрении (Свод законов Российской империи. - Т. XIII. - Кн. II. - 1892. - Ст. 441), благотворительные общества находились в ведении и под наблюдением Министерства внутренних дел и учреждались с высочайшего разрешения императора. Учреждение же обществ для вза-

имного вспомоществования или с другой благотворительной и общепольной целью предоставлено было министру внутренних дел по соглашению с соответствующими ведомствами. Таким образом, Устав не совсем четко фиксировал процесс легализации благотворительных обществ, не было детализированной грани между «благотворительными обществами» и «обществами, созданными с благотворительной целью». Зато законодатель четко обозначил необходимые финансовые условия для организации обществ (ст. 442): «Общественные и частные благотворительные заведения дозволяется учреждать посредством пожертвований с тем, чтобы ни одно из таковых заведений не было дозволяемо к открытию, пока оно не будет иметь всех средств, необходимых для его содержания, не рассчитывая при учреждении подобных заведений на лотереи и другие случайные и неверные доходы, и чтобы сии заведения распространяли круг своих действий не иначе, как только тогда, когда будут иметь достаточные для того способы». Содержание обществ должно было быть обеспечено взносом капитальной суммы, ежегодные проценты от которой соответствовали сумме годовых трат (прим. 1 к ст. 442). Это положение, безусловно, носило гуманный характер. Благотворительных порывов и средств порой хватало лишь на учреждение какого-либо заведения, и при несоблюдении указанных условий сироты, больные, старики могли через короткое время оказаться на улице.

Регулирование деятельности обществ осуществлялось частично законом, частично «особенными местными правилами, с утверждения начальства допущенными». Губернаторы обязаны были следить за ведением шнуровых (финансовых) книг, за тем, «свидетельствуется» ли учредителями или советами деятельность обществ по истечении года и подаются ли отчеты. По циркуляру МВД Российской империи от 24 ноября 1892 г., кроме полного отчета общества должны были предоставлять краткую цифровую выборку из него.

¹ Русский путь в развитии экономики / Сост. Е. Троцкий. – С. 45-63.

² Павлова И.П., Навальный С.В. Законодательные основы социального попечения в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник КрасГАУ. Спец. вып.: Экономика, философия, право. – Красноярск, 2001. – С. 96-103.

³ Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8-13 марта 1910 г. – СПб., 1910. – Ч. 2. – С. 43.

Далее циркуляры следовали один за другим. Общества во исполнение циркулярного положения от 15 января 1895 г. за №185 ежегодно должны были предоставлять губернаторам сведения о своих учреждениях и о своей деятельности. Это требование часто не выполнялось, и по циркуляру от 31 декабря 1897 г. было предложено губернскому начальству «принять соответствующие меры к наблюдению за своевременным доставлением министерству годовых отчетов».

С циркуляром от 24 ноября 1898 г. была разослана форма выборки губернаторам с просьбой объявить все частные благотворительные общества и заведения ее заполнить, а циркуляром от 9 марта 1899 г. указано на строгое распределение показателей по отдельным графам выборки¹.

Несмотря на эти повторяющиеся указания и угрозы, многие общества не представляли отчетов по несколько лет. Губернаторы ежегодно должны были направлять отчеты в МВД или соответствующее ведомство, например, в Министерство Императорского двора, Ведомство Императрицы Марии, Попечительство о Трудовой помощи, Императорское Человеческое общество и другие именные комитеты, но не могли выполнить эти требования.

Гражданское законодательство определяло порядок приема пожертвований с благотворительной целью, правила распоряжения пожертвованным имуществом в тех случаях, когда не представлялось возможным выполнить завещание жертвователя. Все средства, направляемые на эти цели, аккумулировались в департаменте местного хозяйства МВД, а затем переадресовывались по учреждениям. Средства были немалые. За год (с 1 декабря 1910 г. по 1 декабря 1911 г.) – поступило по дарственным актам 377 тысяч 976 рублей, по духовным завещаниям – 683 тысячи 408 рублей². По другим подсчетам, всего за 1911 г. по всей империи поступило от разных жертвователей 2 миллиона 778 тысяч 865 рублей, из них по духовным завещаниям – 1 миллион 879 тысяч 216 рублей и по дарственным актам – 899 тысяч 649 рублей. Кроме того, по девятнадцати губерниям поступили пожертвования недвижимостью, но сведения «не доставлены»³.

В целом же законодательство ограничивалось лишь пожеланиями: не растрачивать средства напрасно, не употреблять их не по назначению, соотносить расходы с доходами. Не была законодательно закреплена система контроля. Таким образом, надзор за финансовой стороной деятельности обществ осуществлялся факультативно. Работа благотворительных организаций зависела от возможностей и добросовестности инициативных работников на местах.

Деятельность обществ регулировалась с помощью «нормальных», «примерных», «образцовых» уставов. Некоторые части примерных уставов носили факультативный характер. Уставы предусматривали источники денежных средств. Общества обычно имели права юридического лица и могли приобретать собственность, заключать сделки и т.п.

Поскольку большинством обществ в качестве источника привлечения средств использовались различные благотворительные концерты и представления, то особую роль играли циркуляры по этим вопросам. Общества, согласно примерному уставу, имели право «с надлежащего разрешения» и «установленных на сей предмет узаконениями и особыми административными распоряжениями» устраивать в свою пользу драматические представления, литературные чтения, публичные лекции, концерты и т.п.⁴

Циркулярными положениями от 26 июля 1882 г., 15 марта 1887 г., 12 мая 1889 г. местным властям были «преподаны» правила для выдачи разрешений на устройство публичных театральные представлений, концертов, лекций и др. Но на практике существовали постоянные отступления, и поэтому местным властям указывалось дополнительно: «удостоверяться в действительных целях». Вход на благотворительные спектакли был разрешен только по печатным билетам, с означенной ценой и отрывными талонами для контроля. Продажа всех билетов, афиш и программ должна была производиться в указанных местах под наблюдением особого лица, назначавшегося губернской властью. Воспрещалось их развозить и раздавать посторонним лицам для продажи. Губернатору, градоначальнику или обер-полицмейстеру должны были предоставляться «оправдательные документы». Суммы передавались губернаторами «по принадлежности»: например, начальникам учебных заведений.

Запрещалось, по положению Комитета Министров от 26 мая 1867 г., устройство публичных концертов, спектаклей студентами, воспитанниками и вообще учащимися. Всем прочим лицам для помощи неимущим учащимся с разрешения начальства учебного заведения можно было устраивать представления в рамках учебного заведения. Благотворительные представления должны были происходить строго по программе⁵. Циркуляры МВД Российской империи по Департаменту Полиции (июль 1901 г., сентябрь 1904 г., февраль 1910 г.) указывали, что это требование не применялось к увеселениям, устраивавшимся попечительствами о народной трезвости и трудовой помощи. Как известно, в рамках этих организаций действовало

¹ *Роговин Л.М.* Законы об обществах, союзах и собраниях. С разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Внутренних дел. – СПб.: Изд. Юрид. кн. магазина И.И. Зубкова, 1912. – С. 39.

² *Общественная и частная благотворительность в России.* – 1912. – № 1. – С. 4.

³ Там же. – № 7. – С. 4.

⁴ Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / Сост. К.Г. фон Плато. – Рига, 1903. – С. 20.

⁵ *Роговин Л.М.* Указ. соч. – С. 59-60.

много благотворительных обществ, созданных по частной или общественной инициативе. Это означало, что они получили большую свободу. Объяснить это можно скорее всего тем, что попечительства курировались непосредственно членами царской семьи.

Государство законодательно закрепляло льготы для благотворительных организаций, облегчающие последним организационную работу. По Уставу о гербовом сборе издания 1902 г. (п. 3 ст. 72.), от этого сбора были освобождены: дарственные акты в пользу государственной казны и заведений, содержащихся за казенный счет, всякого рода ученых, учебных, богоугодных и благотворительных учреждений, заведений и обществ. Вся переписка по делам о пожертвованиях частных лиц и учреждений в пользу ученых, учебных, богоугодных и благотворительных учреждений также освобождалась от сборов. Налоговым взысканиям не подвергались также квитанции, расписки и счета благотворительных обществ на всякую сумму (п. 2 ст. 72.)¹.

Основу средств, предусмотренную уставами, составляли членские взносы. Члены организаций платили ежегодно в среднем от трех до пяти рублей или делали разовый взнос в размере 60-80 рублей. О крупных пожертвованиях сообщалось в газетах. Иногда пожертвования составляли десятки тысяч рублей. Лица, сделавшие такие взносы, становились почетными членами обществ. Согласно §10 Примерного устава благотворительного общества, члены общества, не уплатившие до ближайшего общего собрания причитающихся с них годовых взносов, не имели права участвовать в нем; члены же, не уплатившие взносов в течение года или не исполнившие в течение этого же срока принятых ими на себя обязанностей по обществу считались выбывшими из состава общества.

Средства обществ складывались также из доходов от капитала и имущества, например, от сдачи собственности в аренду, пожертвований членов обществ и посторонних лиц как деньгами, так и вещами, от средств, полученных по духовным завещаниям. Сборы по подписным листам и книжкам, выдававшимся членам общества, допускались без особого разрешения при условии «отсутствия всякой публичности». А публичные сборы в кружки производились с разрешения властей.

Собранные средства распределялись в так называемый неприкосновенный капитал, который состоял из суммы, определенной при учреждении общества, и других благотворительных взносов, специально назначенных для цели формирования этого капитала. Запасный или расходный капитал складывался из пожертвований в пользу обществ или учреждений, и относился к неприкосновенному капиталу, из остатков расходов по содержанию (например, дома призрения), из случайных поступлений, (например, прибыли по

текущему счету, выручки от продажи «негодного» имущества и т.п.). Этот капитал предназначался на покрытие непредвиденных издержек по содержанию призреваемых, на расходы по капитальному ремонту помещений и на доплаты при обмене процентных бумаг, относившихся к неприкосновенному капиталу. Существовали также специальные капиталы: их составляли средства, пожертвованные или завещанные с четко обозначенными условиями их расходования.

В состав оборотного капитала, служившего исключительно «удовлетворению постоянных потребностей по содержанию заведения» (например, здания приюта), входили проценты с неприкосновенного капитала, пожертвования вещами и продуктами.

В Примерном и Нормальном уставах имелись пункты об обмене относившихся к неприкосновенному капиталу процентных бумаг на правительственные и гарантированные правительством процентные бумаги. Этот пункт являлся на практике обязательным. В основе этого требования лежало не только стремление контролировать средства благотворительных обществ, но и понимание необходимости гарантии сохранности гуманитарных средств. Обмен на эти ценные бумаги допускался по постановлению совета попечителей и с согласия учредителей без уменьшения общей суммы процентов. В большинстве случаев после утверждения уставов благотворительные общества получали права юридического лица и имели счета в сберегательных кассах, казначействах и учреждениях Государственного банка. На текущие счета туда вносился расходный капитал общества. На руках у казначея могли находиться лишь незначительные суммы, необходимые на ближайшие текущие расходы. Размер этих расходов определялся правлением. Например, в Доме призрения бедных в Царском Селе сумма, находившаяся в руках казначея, была ограничена 300 рублями. На обязанности казначея возлагалось ведение приходно-расходной части, составление годовых смет и ежемесячных и годовых отчетов. Казначеем мог быть один из попечителей. Расход производился по годовым сметам или разово – решением общего собрания.

Для контроля над движением денежной массы каждое общество обязано было иметь ревизионную комиссию. Она создавалась из трех членов общества, не входивших в правление. Комиссия должна была контролировать суммы, имущество и приходно-расходные книги общества. Ревизионная комиссия имела право делать и внезапные ревизии: сама или по решению одной десятой части членов организации. Кроме того, общества должны были составлять ревизии ежемесячных сумм и свидетельства об имуществе в начале каждого года, наблюдать за правильностью поступления процентов с капиталов и за своевременной заменой процентных бумаг, вышедших в тираж.

¹ См.: Положения о частных обществах... – С. 9.

Одним из важных источников поступления средств были благотворительные лотереи. Этот вопрос ранее уже рассматривался нами в общем виде¹. На примере законодательного оформления лотерейного дела можно видеть, что правительство придерживалось тактики сдерживания. Как считал в начале XX века министр внутренних дел Д.С. Сипягин, лотереи противоречили народному духу, развивали чувство нетрудовой наживы. Поэтому правительство всячески ограничивало их распространение.

Однако в конце XIX века в европейских странах благотворительные лотереи получили законодательное подкрепление. Законом от 31 мая 1890 г. в Австрии, а затем законом кайзера Франца I во всей Австро-Венгерской империи были разрешены лотереи для благотворительных целей, если сумма их не превышала 500 флоринов. Такого вида лотереи были освобождены от налогового сбора².

В Германии законом от 3 июня 1885 г. было специально оговорено освобождение лотерей, проводимых для благотворительных целей, от налогообложения³. До этого времени такие лотереи облагались налогом, как и всякие другие.

Приведенные примеры показывают, что при разработке законодательных ограничений и разрешений Министерство внутренних дел России использовало опыт европейских стран. Правила, по которым организовывались лотереи в конце века, были определены Уставом о предупреждении и пресечении преступлений (Свод законов 1890 г. – Т. XIV. – Ст. 270, 273-275). В стране были запрещены все виды лотерей, кроме проводимых с благотворительными целями. Устройство лотерей-аллегри (лотерея-аллегри – один из видов лотерей, в которых розыгрыш производится немедленно после покупки билета), беспроигрышных лотерей или базаров, томбол (томбола - лотерея, при которой выигрышные билеты вынимаются из барабана) и всех других лотерей разрешалось только с целью «усиления текущих средств» благотворительных обществ для «оказания помощи бедным людям».

Согласно правилам, сумма разыгрывавшихся призов не должна была превышать 1500 рублей в год, прошения на проведение лотерей должны были подаваться местному губернатору, начальнику области или градоначальнику для представления в Министерство внутренних дел заблаговременно. В прошении должны были быть указаны средства учреждения, ходатайствовавшего о лотерее, источники, те меры, которые были предприняты учреждением с целью избежать необходимости разыгрывать лотерею как меру исключительного характера, вид предполагаемой лотереи, место ее проведения, цена за вход на

публичное увеселение или общественное гуляние, если во время их проведения предполагалось устроить лотерею. Необходимо было также указать, когда была разрешена в последний раз лотерея, проведенная данной организацией, и сколько принесла она чистой прибыли. Если прошение подавалось в первый раз, то должен был быть приложен устав общества.

Лотереи могли устраиваться только в городе – вне городских поселений устройство каких бы то ни было лотерей и распространение лотерейных билетов воспрещалось. Особо оговаривалось, что проведение лотерей не допускалось в учебных заведениях.

Технология подготовки лотерей была также подробно оговорена. Вещи, предназначенные к розыгрышу, должны были быть подробно описаны, оценены присяжным ценовщиком и в присутствии полицейского чиновника снабжены номерным по порядку вещей в описи билетом, «припечатанным печатью» благотворительного учреждения. К числу предметов, предназначенных к розыгрышу, как указывалось в Продолжении Устава от 1893 г., не относились: процентные бумаги, деньги, предметы христианского почитания (кресты, иконы и т.п.), лотерейные билеты и спиртные напитки. Опись должна была быть представлена на утверждение губернатора, начальника области или градоначальника⁴.

Еще одним источником поступления финансовых средств в 10-е годы XX века стали сборы от продажи искусственных цветков, колосков, пасхальных яиц и других символических предметов в пользу нуждающихся. Эта традиция получила особое распространение в период массовых кампаний по борьбе с туберкулезом. Сборы в День Синего Цветка в Петербурге приносили благотворительным организациям на неделю перед Вербным воскресеньем в 1912 г. по 60 тысяч рублей в день. После этого прецедента МВД Российской империи 22 сентября 1912 г. утвердило правила о порядке выдачи разрешений на сбор пожертвований путем публичной продажи разного рода предметов (цветков, знаков и т.п.). Сбор пожертвований был разрешен исключительно «в пользу существующих на основании законов или утвержденных уставов организаций, преследующих задачи благотворительные, охранения народного здоровья, а равно попечения о народной трезвости» не более одного раза в год с разрешения губернатора или градоначальника с приложением образцов предметов, «предположенных к продаже». В прошении должны были быть указаны: цель сбора пожертвований, число сборщиков, число розданных кружек, место, где будет производиться продажа, место, куда должны быть сданы деньги.

¹ Павлова И.П. Благотворительные лотереи в дореволюционной России // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб.: Лики России, 2001. – С. 429-438.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. – Оп. 187, 1900. – Д. 433. – Л. 18, 22, 27.

³ Gesetz vom 3. Juni 1885 ueber die Abgabenfreiheit fuer Lotterien zu mildtaetigen Zwecken // Reichsgesetzblatt. – 1885. – Nr. 21. – S. 194.

⁴ РГИА. – Ф.1284. – Оп. 187, 1900. – Д. 433. – Л. 9-11.

Этот сбор, как оговаривалось в правилах, не мог служить «постоянным источником средств общества». При удовлетворении ходатайств принимались во внимание характер и продолжительность деятельности общества, состояние его финансовых средств. Особенно часто такой способ сбора средств применялся в крупных городах. Поэтому было принято решение проводить сборы только одним обществом в день. За счет общества публиковались сообщения в местных губернских или полицейских ведомостях. Кружки для сбора средств должны были быть однотипными и опечатанными. Каждый сборщик должен был иметь полицейское удостоверение своей личности. Не допускалось: «приставание на улицах» и посещение сборщиками помещений, занимаемых правительственными, общественными и частными учреждениями, учебными заведениями, частных помещений, квартир и т.п. Учащиеся могли участвовать в акциях только с разрешения учебного начальства. Кружки вскрывались в присутствии чина полиции. Суммы сдавались в кредитные учреждения, отчеты подавались губернатору и печатались в газетах¹.

Одним из главных источников деятельности благотворительных обществ были средства, завещаемые специально на благотворительные цели. Однако получение этих средств было оговорено определенными условиями и сопряжено с трудностями. В случае оставления подобного завещания окружные суды должны были сообщать городским общественным учреждениям, земским управам, правлениям частных благотворительных обществ, губернским правлениям и органам МВД Российской империи его содержание согласно Временным правилам о духовных завещаниях в местностях, где введены судебные уставы (Полн. собр. законов Российской империи, закон № 46935).

На практике, как отмечалось на первом съезде русских деятелей по общественному и частному призрению, «ответчики» часто на заседания суда не приглашались. Как говорил юрисконсульт Министерства внутренних дел, «одним из наиболее удобных средств устранения законного участия подлежащей власти в делах о пожертвованиях на благотворительность по завещанным суммам является умышленное непривлечение истцами МВД в качестве ответчика по делу»². В результате благотворительным учреждениям ничего не было известно о завещанных суммах. Фиктивными «ответчиками» выступали душеприказчики, и дела заканчивались мировой сделкой не в пользу благотворительных обществ. Содержание завещаний должно было сообщаться общественным организациям еще до принятия решения суда, однако на

деле ознакомление с ним происходило уже после него.

Согласно законодательству, на заседаниях суда, где слушались дела, связанные с интересами благотворительных обществ, прокурор имел право войти с представлением об отмене судебных решений в кассационный суд. Статья 4 Устава гражданских судопроизводств обязывала суд в случае возбуждения гражданского спора, а следовательно, и по вопросам духовного завещания, разрешать этот спор только в присутствии ответчика, т.е. благотворительных структур. При этом Сенат специальными решениями (№ 47 – 1906 г. и № 90 – 1908 г.) установил, что иски должны быть предъявлены всем наследникам. На практике эти положения игнорировались.

Выступая на первом съезде русских деятелей по общественному и частному призрению, Д.И. Мартыновский говорил: «Мы не знаем ни одного случая, когда бы прокурор опротестовал решение судебного места, поставленное во вред благотворительности...». Наследники нанимали адвокатов, и общества получали вместо десяти завещанных тысяч лишь три тысячи рублей. Споры решались в течение пяти и более лет. О некоторых завещаниях становилось известно лишь через 30 лет. По крупным делам адвокаты требовали от МВД больших гонораров. Так, в Москве по делу о 20 миллионах рублей Г.Г. Солодовникова адвокаты Плевако и Вениаминов требовали 8 тысяч рублей³.

В период неурожаев правительство в еще большей степени было заинтересовано в привлечении частных финансовых средств на оказание помощи пострадавшим. В циркулярах министра внутренних дел по Департаменту Полиции от 11 ноября 1911 г. № 62843 и по земскому отделу № 16 были определены порядок направления добровольных пожертвований на оказание помощи пострадавшему от неурожая населению и порядок расходования собранных сумм. В них указывалось, что министр относится к инициативно создаваемым кружкам в целях организации продовольственной и благотворительной помощи с полным сочувствием.

Некоторые благотворительные общества применяли разнообразные сложные методы для добывания средств на проведение своей работы. Шеф московской жандармерии Д.Ф. Трепов в 1903 г. говорил о том, что полиция не успевает контролировать проводимые общественными организациями мероприятия. Благотворители в Москве, например, принимали пожертвования разнообразными вещами. Среди них были старые книги, газеты, стекло, зонтики и другие ненужные вещи. Затем они распродавались. Один такой день распродажи дал 6800 рублей⁴.

¹ Общественная и частная благотворительность в России. – 1912. – № 8. – С. 2-3.

² Труды первого съезда... – СПб., 1910. – Ч. 1. – С. 165.

³ Мартыновский Д.И. Об обеспечении за благотворительными обществами и учреждениями завещаемых им средств // Труды первого съезда русских деятелей... – Ч. 1. – С. 167.

⁴ Lindenmeyr Adele. Poverty is not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia. - Princeton: Princeton University press, 1996. – P. 215.

Оказание помощи неимущим благотворительными организациями, таким образом, обеспечивалось частными пожертвованиями разных видов. По материалам первого съезда русских деятелей по благотворительности и общественному призрению, на рубеже XIX и XX века только 25 процентов всего бюджета русской благотворительности составляли средства казны, земств, городов и сословных учреждений, а 75 процентов – средства частной благотворительности (соответственно 15 и 45 миллионов рублей)¹.

Государственная власть и местные органы управления не могли решить вопрос о попечении нуждающихся своими силами. В Российской империи так и не было разработано законодательство по этому вопросу. Министерство внутренних дел России признавало, что в российских законах не указано, «какими средствами надлежит обеспечить возможность предоставления помощи бедному»².

Основными источниками получения средств для попечительской деятельности благотворительных обществ были завещанные и пожертвованные средства, взносы членов обществ, средства от проведенных концертов, лотерей и базаров. Средства обществ должны были обеспечить бесперебойное существование филантропических заведений. Государство в лице МВД Российской империи контролировало финансовые поступления обществ, однако только в отчетном, регистрационном варианте.

В условиях устаревшего законодательства, становления местной земско-городской системы социального попечения нуждающихся, отсутствия обязательного государственного призрения люфт растущей социальной проблемы – призрения беспомощного населения страны – заполняли общественные благотворительные организации.

ББК 65.6

Н.И. Втюрина

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

История предпринимательства в России начинается со средних веков. Уже в то время купцы, торговцы, ремесленники, миссионеры фактически являлись начинающими предпринимателями. Процесс становления предпринимательской деятельности в Красноярском крае проходил крайне трудно и медленно, что в первую очередь определялось его географическим положением. Освоение территории Сибири велось постепенными шагами, так как коренное население относилось к «пришлым людям» с осторожностью, а порой даже враждебно. И тем не менее уже на первых этапах освоения Сибири с местными жителями начали формироваться торговые отношения. С течением времени – по мере того, как связь с центром России становилась все прочнее, – укреплялись и торгово-предпринимательские отношения.

В XVIII веке изменилось экономико-географическое положение Красноярска в связи с проведением Московского тракта. Из тупикового пункта, каким он был прежде, Красноярск превратился в центральный город, лежащий на оживленной магистрали. Однако использовать преимущество своего нового положения удалось не сразу. Формированию Красноярска как торгового и промышленного города препятствовали два обстоятельства: а) наличие исключительно благоприятных условий для ведения сельского хозяйства отвлекало внимание населения от торговли

и промыслов и б) соперничество ранее сложившихся торговых центров.

Красноярск располагался между двумя крупными, давно сформировавшимися торговыми центрами – Иркутском и Томском, а севернее Красноярска уже сложился Енисейск с его ярмаркой. Эти три центра и стягивали к себе всю торговлю. Конкурировать с ними в ту пору Красноярску было не под силу: обозы, идущие по Сибирскому тракту, здесь не останавливались; к тому же они обычно шли не через город, а проходили в нескольких верстах от него прямо к Енисею. Купцы почти не задерживались здесь, так как город не мог предложить почти ничего существенного для вывоза в Китай или Россию. Отсюда вывозили только хлеб и скот, да и то лишь по водным путям. Экономика города носила застойный характер, что проявилось, в частности, в замедленном росте населения. И все же из части жителей города, а также из ссыльных и вольных переселенцев к концу XVIII века сложилось небольшое, но устойчивое ядро торгово-ремесленного, или посадского, а с 1775 года – мещанского населения.

В XVIII веке стали сильнее проявляться товарно-распределительные функции города. Так, в 1783 году 42,3% взрослых домохозяев-горожан были связаны с торговлей. До нашего времени дошел список купцов и мещан Красноярска с указанием рода занятий за 1783-1786 годы. Вот те люди, которые стояли у истоков красноярской торговли:

¹ Труды первого съезда ... – Ч. 1. – С. 31.

² Труды съезда по общественному призрению, созванного Министерством внутренних дел. 11-16 мая 1914 г. – Т. 1. – С. 194.